

Менделтье Ван-Кеюлен, Алфред Пийперс

**Нидерланды: опыт председательства
в Совете ЕС в 2004 г.
Подведение итогов¹**

Введение

В статье рассматриваются события, происходившие в период председательства Нидерландов в Совете ЕС в 2004 г., проблемы, которые возникли тогда, а также основные достигнутые результаты. Шестимесячный срок председательства, когда ответственность за проведение заседаний Совета в аспектах административном и политическом была возложена на представителей голландского правительства, рассматривается государствами-членами ЕС как своего рода кульминационный момент в сфере национальной политики Евросоюза. Хотя данный пост занимался голландцами уже одиннадцатый раз, проблемы, с которыми им пришлось столкнуться в 2004 г. как в ЕС, так и у себя на родине, были отнюдь не обычного свойства.

Статья состоит из двух частей. В начале части I анализируются особенности административной и политической орга-

¹ В основу статьи положены следующие публикации: M. van Keulen, *The Netherlands 2004 EU Council Presidency, Dutch EU policy making in the spotlights*, Stockholm: Swedish Institute for European Policy Studies, 2004, и M. Sie Dhian Ho and M. van Keulen, *The Dutch at the Helm: Navigating on a Rough Sea*, Paris: Research and European Issues, nr 34, с которыми можно ознакомиться на следующем сайте в Интернете: www.notre-europe.asso.fr.

низации процесса формирования политики ЕС и управления им со стороны Нидерландов, а также надежды, задачи и пункты повестки дня, которые оказались центральными для данного конкретного председательства. Далее перечисляются проблемы, с которыми голландцам пришлось столкнуться в ходе своего руководства ЕС, в том числе – необходимость управлять делами Совета в ЕС-25, обеспечивать руководство ЕС, а также курировать процессы европеизации на уровне центрального правительства.

Часть II посвящена подведению итогов, причем основное внимание уделяется следующим пяти направлениям: Гагская программа (сотрудничество в области юстиции и внутренних дел); политический кризис, связанный с формированием Комиссии Барросо; вовлеченность страны-председателя Евросоюза в турбулентный процесс выборов на Украине; Ближневосточный мирный процесс (БМП) и, наконец, процесс, который привел к принятию Европейским советом в декабре 2004 г. решения о начале переговоров с Турцией относительно ее вступления в ЕС.

I. Задачи председательства

С течением времени задачи, стоящие перед страной, занимающей пост председателя Совета ЕС, выкристаллизовались следующим образом: 1) обеспечение эффективного управления делами Совета, включая администрирование и координацию, 2) определение повестки дня и приоритетных вопросов заседаний Совета всех уровней, 3) исполнение роли посредника или брокера при поиске договоренности между сторонами с целью «достижения результатов» и 4) коллективное представительство Совета как внутри ЕС, так и за его пределами – на мировой арене.

Если нидерландское председительство 1981 г. было отмечено «удовлетворенностью существующими структурами и процедурами, вследствие чего (...) не обсуждались никакие экстраординарные мероприятия (...) и смысл общего подхода состоял в том, чтобы дела в ЕС осуществлялись в обычном

порядке» (Jansen 1985, 218), то задачи, стоявшие перед Нидерландами на этот раз, потребовали от их национальной администрации больших усилий в сфере подготовки, планирования и организации. Председательство 2004 г. было для голландцев одиннадцатым по счету. Но, вопреки всем ожиданиям, как показал письменный опрос большой группы правительственных чиновников, напрямую связанных с обеспечением деятельности института председательства, у страны с таким солидным опытом институциональная память на деле оказалась весьма не на высоте. Три четверти респондентов заявили, что с делами председательства в ЕС они впервые столкнулись только в 2004 г.²

Планирование, организация и подготовка повестки дня

В начале своего срока председательства в ЕС каждая страна сталкивается с трудоемкой задачей подготовки реалистичной повестки дня, куда вошли бы вопросы и приоритеты, подлежащие обсуждению в течение ее пребывания «на капитанском мостике». Сложностей в этом вопросе стало меньше после севильской сессии Европейского совета в июне 2002 г., когда главы государств и правительств договорились о внесении изменений в структуру председательства, призванных обеспечить преемственность в деятельности ротационных председателей и, следовательно, упорядоченность в руководстве Союзом³. Одним из нововведений стало требование составления группами стран-членов ЕС многолетних программ председательства. Таким образом, задача подготовки повестки дня голландцами в значительной степени определялась рамками, установленными долгосрочной программой, разработанной в конце 2003 г. пятью будущими председате-

² Письменный опрос 550 правительственных чиновников, занятых подготовкой деятельности института председательства, был проведен весной 2004 г. Клингендельским институтом в Гааге и Европейским институтом государственной администрации в Маастрихте.

³ См. Seville European Council Conclusions, 22 and 23 июня 2002, http://ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/72638.pdf.

лями Совета ЕС⁴. Тем не менее, национальные администрации сохраняют достаточную «свободу рук» при определении того, каким образом эти более широкие рамки должны учитываться в детализированных обзорах приоритетов, а также в досье, с которыми предстоит иметь дело различным структурам Совета.

Действительный выбор тем и вопросов отчасти зависит от той роли, которую наметила для себя страна-член ЕС, становящаяся председателем Совета: будет ли она послушным исполнителем принятой повестки дня, или же предпочтет стратегически использовать срок своего председательства для лансирования национальных приоритетов и своих «коньков». Совершенно очевидно, что опыт, накопленный той или иной страной в прошлом, в значительной степени определяет ее подход к своему текущему председательству (Elgström 2003). Относительно скромные задачи, которые ставили перед собой Нидерланды в период своего десятого срока на посту ротационного председателя Совета ЕС в 1997 г., когда страна четко ограничила свою роль функцией посредника между различными заинтересованными сторонами (что нашло отражение в девизе ее председательства, сформулированного в одном слове – «мост»), вызвали дискуссии внутри страны по поводу довольно-таки явного отсутствия национального честолюбия у тогдашней администрации (Van Keulen and Rood 2003). Эта «скромность», в свою очередь, стала реакцией на более амбициозный подход, столь сокрушительно провалившийся в 1991 г. (Pijpers 1992). Попытки голландцев «протолкнуть» альтернативу Люксембургскому договору потерпели тогда неудачу в результате «черного понедельника» 30 сентября 1991 г. – как сообщалось, из-за слабой внутренней координации между участниками переговоров (Van Hulten 1996). Председательство 1991 г. до сих пор воспринимается как серьезная травма для политиков и участников переговорного процесса, которые были тогда связаны с этим начинанием.

⁴ *Council of the European Union*, 8 декабря 2003, 15896/03.

Приоритеты

Уже в 2002 г., когда в Нидерландах начиналась подготовка на политическом и административном уровне к занятию этой страной поста председателя Совета ЕС, было совершенно ясно, что рамочная повестка ЕС на 2004 г. станет рассматриваться как основная. В целом прагматичный подход вообще присущ для малых стран-членов ЕС, готовящихся возглавить Совет ЕС, что определяется хотя бы самой величиной расходов, связанных с шестимесячным пребыванием «у руля». В соответствии с пунктами выработанной повестки дня, пять основных задач нидерландского председательства в ЕС были сформулированы следующим образом:

- 1) обеспечение прогресса в деле дальнейшего расширения ЕС;
- 2) устойчивое усиление европейской экономики и снижение бремени административных расходов;
- 3) дальнейшее развитие пространства свободы, безопасности и законности;
- 4) обеспечение прогресса в области финансовых перспектив на срок до 2013 г. ;
- 5) развитие внешних связей ЕС – фактически «со всем остальным миром».

В дополнение к этому следует упомянуть подготовку к ратификации Договора, утверждающего Конституцию для ЕС, по вопросу о которой, к большому облегчению для многих голландских чиновников, занятых подготовкой грядущего председательства своей страны в ЕС, Европейский совет достиг соглашения на своем заседании в июне 2004 г. На долю этих чиновников осталась лишь техническая подготовка, связанная с Конституционным договором: перевод окончательного текста Договора на все двадцать официальных языков, разработка ряда новых условий – например, о введении нового поста министра иностранных дел ЕС – и подготовка к проведению дискуссий и референдумов по ратификации Договора в ряде стран-членов ЕС.

Нельзя не заметить, что пять вышеупомянутых центральных тем поставлены весьма широко и носят рамочный характер. Учитывая децентрализованную основу, на которой в

Нидерландах принимаются политические решения, касающиеся ЕС, неудивительно, что голландские министерства расширили эти темы, дополнив их пространными списками вопросов политического характера, более конкретных по своему содержанию. В соответствии с принятым в стране подходом, происходило это по принципу «снизу вверх» – то есть решения генерировались на уровне подразделений министерств и шли наверх в министерские координационные группы и далее на межминистерский и общеполитический уровень. В окончательном варианте Программы председательства, переданном на рассмотрение нидерландского парламента в июне 2004 г., легко просматриваются любимые национальные «коньки», в том числе вопросы, связанные с паводками и наводнениями, морским транспортом и каботажным судоходством⁵. К числу самых важных голландских приоритетов, возможно, относится вопрос о начале обсуждения норм и ценностей, лежащих в основе европейской интеграции, – темы, считающейся любимым «коньком» премьер-министра Яна Питера Балкененде (христианский демократ).

Межминистерская координация

Окончательный вариант повестки дня председательства представлял собой довольно фрагментарный документ, несший в себе опасность возникновения споров между департаментами и министерствами относительно приоритетов, тактики ведения переговоров и общей стратегии. Ключевые игроки – такие, как министерства финансов, юстиции и внутренних дел, – заведомо расходились между собой по поводу всего комплекса вопросов. Пытаясь справиться с этой опасностью, Министерство иностранных дел приступило к процессу более централизованной координации подготовки европейской политики. В рамках этого процесса возникло два

⁵ *Het Nederlandse voorzitterschap van de Raad van de Europese Unie in 2004; accenten*, Стенограмма, Вторая палата Парламента, 2003-2004, 29 361, nr 5. Относительно происходившего в дальнейшем см.: www.eu2004.nl.

новообразования: во-первых, Межминистерская рабочая группа, состоявшая из высших должностных лиц, в ведении которых находилась координация деятельности, связанной с председательством в ЕС, внутри страны. Перед Группой стояла сложная задача сужения первоначальной повестки дня по мере того, как становился очевиден успех Ирландии в роли предшественника Нидерландов на посту председателя ЕС. В свое время аналогичная группа хорошо зарекомендовала себя в ходе подготовки к председательству 1997 г., обеспечив форум для проведения обмена информацией и регулярной работы в области координации. Во-вторых, была сформирована Группа министерского руководства во главе с премьер-министром, куда вошли ряд министров, возглавлявших ведомства, наиболее тесно связанные с процессом «тылового обеспечения» председательства. Она собиралась раз в неделю в период, предшествовавший нидерландскому председательству, и в течение всего срока последнего. В задачу этой группы входило рассмотрение – в горизонтальном плане – всего достигнутого различными структурами Европейского совета и предотвращение недостатков в их работе.

Сорок четыре процента респондентов из числа правительственных чиновников, напрямую связанных с обеспечением жизнедеятельности института председательства, заявили в ходе вышеупомянутого анкетирования, что предстоявшее тогда председательство Нидерландов в ЕС значительно улучшило то, каким образом Гаага формулировала и осуществляла свою европейскую политику. Совершенно очевидно, что многое в этой области было еще далеко от совершенства. Однако следует отметить: те, кто утверждает, что подготовка к нидерландскому председательству в ЕС не способствовала повышению эффективности, приводят в подтверждение своего вывода исключительно «негативные» обоснования – делая акцент на том, что структуры центрального правительства по-прежнему уделяли ЕС слишком мало внимания. С другой стороны, респонденты безоговорочно соглашались с тем, что благодаря председательству повысились гуманность и финан-

совые возможности европейской политики, а руководство министерств, политики и политические структуры, обычно занятые вопросами внутренней политики, по-видимому, стали принимать большее участие в том, что происходит в ЕС. Значительное большинство респондентов (71%) очень положительно охарактеризовали вовлеченность в европейские дела со стороны высших должностных лиц и руководителей. Более того, респонденты сочли, что регулярные и упорядоченные контакты с институтами ЕС стали в результате более распространенным явлением, чем в «обычные времена».

Хотя все эти мероприятия, направленные на улучшение межминистерских связей с ЕС и усиление вовлеченности в его дела в период насыщенного событиями нидерландского председательства, изначально планировались как временные – их, может быть, следует продолжать и после истечения срока председательства голландцев в Евросоюзе. Опыт показывает, что организационные нововведения, внедренные в контексте председательства, часто оказываются весьма благотворными и в более длительной перспективе (Van Keulen and Rood 2004). Приведем лишь один пример: в период нидерландского председательства 1997 г. Министерство сельского хозяйства Нидерландов учредило институт так называемых «досье-групп», на которые была возложена обязанность вести мониторинг того или иного конкретного досье в течение всего срока председательства. Деятельность этих групп позволила Министерству занять более целенаправленную и скоординированную позицию на переговорах по линии ЕС, а один факт их учреждения сделал возможным проведение приоритетизации соответствующих досье. Это новшество было впоследствии взято на вооружение рядом других нидерландских министерств.

В числе других мероприятий по подготовке председательства было создание подготовительных курсов для примерно 550 государственных чиновников. Цель этих курсов состояла в повышении уровня знаний о принятых в ЕС процедурах и практике ведения дел в Европе-25. В ходе занятий «участники переговоров» со стороны Нидерландов инструктировались

чиновниками Секретариата Совета и получали информацию о том, какую помощь председателю Совета может оказать это учреждение. Секретариат Совета способен предоставить в этой связи квалифицированную информацию о позиции стран-участников ЕС, о процедурах и юридических вопросах, помочь в планировании, инструктаже и отчетности, связанных с проведением различных встреч и заседаний, являясь тем самым «глазами и ушами» института председательства, держащими его в курсе всего происходящего в Брюсселе. Утверждается, что, «помимо прочего, залогом успешности председательства является способность последнего воспользоваться поддержкой и советами [Генерального Секретаря]» (Westlake 1999, 50) – очень полезной помощью, отсутствие которой часто столь болезненно ощущается странами-членами ЕС после окончания срока их председательства. Помощь со стороны Секретариата Совета была тем более важна, в течение данного конкретного председательства, потому что именно в тот период вводились в действие новые Правила процедуры Евросовета.

И, наконец, подготовка нидерландского председательства в Совете ЕС включала в себя бесчисленные визиты в столицы стран Евросоюза, что приводило даже к жалобам, звучавшим еще в период ирландского президентства, относительно частоты рабочих визитов, намечавшихся будущим председателем ЕС.

Три проблемы, стоявшие перед голландцами

Хотя каждая страна-член ЕС обычно рассматривает свой срок пребывания «у руля» как нечто экстраординарное – и инсайдерам, и обозревателям с самого начала было ясно, что голландцам предстоит очень нелегкое председательство не столько в плане национального честолюбия, сколько в свете необходимости действовать в абсолютно новом контексте и совершенно специфических условиях проведения общесоюзной политики. Как и следовало ожидать от представителей небольшой страны-члена ЕС, голландские правительственные

чиновники в ходе проведенного опроса указали, что рассматривают председательство Нидерландов скорее как «управление процессом», чем как возможность эффективного представительства национальных интересов. Когда респондентов попросили указать приоритетность главных задач данного председательства, большинство из них первое место поставили административные задачи – посредничество и поиски компромисса между делегациями (51%), формирование повестки дня (49%), а также координирование и планирование деятельности Совета (47%). Гораздо реже упоминались такие вопросы, как проведение собственных инициатив (28%) или подготовка документов по линии председательства (22%).

В свете полученных ответов три основные задачи, анализируемые в данном разделе, формулируются следующим образом: 1) обеспечение повседневной работы Совета в составе 25 членов; 2) обеспечение союзного руководства и 3) способствование проведению европеизация в самих Нидерландах.

Приведение Евросоюза-25 в рабочее состояние

В период нидерландского председательства в ЕС среди газетных заголовков, посвященных теме Евросоюза, явно доминировали сообщения, связанные с началом деятельности Комиссии Барroso и в значительной степени обновившегося Европарламента, куда вошел целый ряд относительно неопытных новых членов. Так как процесс законотворчества был фактически ограничен шестью неделями (с начала деятельности новой Комиссии 1 ноября 2004 г. до 16-17 декабря, когда состоялось заседание Европейского совета), было организовано большое количество неформальных политических совещаний и встреч на высоком уровне. Эти встречи легли тяжким бременем на всю организационную структуру председательства, хотя отчасти инициатива в данной области исходила от самой страны-председателя. Однако для тех, кто был непосредственно занят организацией нидерландского председательства, возможно, самым выдающимся был тот факт, что Нидерланды стали первой страной-членом ЕС, на которую была возложена обязанность руководить повседневной работой Совета,

представляющего 25 государств-участников, на протяжении всего шестимесячного срока.

Одним из самых заметных последствий расширения, с которыми пришлось иметь дело нидерландскому председательству, оказалась возросшая сложность создания коалиций и проведения переговоров с многообразными институциональными структурами, а также изменение операционных процедур в рамках Евросовета⁶. И суть проблемы состояла не только в значительной усложненности формирования коалиций большинства, связанной с увеличением числа стран-членов ЕС и с параллельным изменением процедур голосования, но и с тем, что переговоры стали менее предсказуемыми из-за активного участия в них десяти новых членов Совета. Эти страны во многом отличаются от «старых» членов в том, что касается истории их государственных учреждений, культуры и сегодняшней политической ситуации. Между ними самими тоже существуют значительные различия, и все это означает, что в будущем число принципиальных расхождений в Евросоюзе-25 должно существенно возрасти. Возможно появление многих новых комбинаций и альянсов, и предсказать исход тех или иных переговоров становится гораздо труднее, чем в прошлом.

Отсюда следовало, что одним из ключевых вопросов подготовки нидерландского председательства стало «знакомство с новыми действующими лицами»⁷. Хотя установление деловых отношений с новыми членами ЕС, безусловно, являлось одним из вопросов первейшей важности во второй половине 2004 г., большинство респондентов (55%), принимавших участие в нашем опросе, расценивало свои знания относительно того, как ведется политика в этих странах, как все еще весьма недостаточные. Совершенно очевидно, что корни этого

⁶ *Operation of the Council with an Enlarged Union*, Secretary-General of the Council of the European Union, SN 2139/99, 10 марта 1999 (a.k.a. the Trumpf-Piris Report).

⁷ S.J. Nollen, A. Schout, *Nederland ongewenst gidsland als EU-voorzitter // „Openbaar Bestuur”, nr 10, октября 2004.*

недопонимания следует искать в недостатке опыта делового общения с новыми членами ЕС. По степени своего влияния на исход любых переговоров в рамках ЕС Польша уступает только Франции (с чем особенно приходится считаться председателю Евросовета) – и в то же время с польским стилем ведения переговоров в ЕС еще не успели до конца освоиться. Улучшение осведомленности в подобных вопросах, включающих и особенности национальной культуры новых членов ЕС, явилось одной из ключевых задач подготовительных курсов, организованных под эгидой нидерландского председательства. Кроме того, правительственные структуры и ведомства Нидерландов уделили много времени и энергии организации эффективных деловых связей с новыми странами-участниками ЕС. В процессе этих контактов последние получали информацию об опыте, накопленном голландцами за время их пребывания в Союзе, и в свою очередь помогали прояснить свою позицию по вопросам, относящимся к различным сферам политики ЕС. Состоялись многочисленные деловые визиты, призванные способствовать установлению регулярных связей между сторонами и устранению негативных последствий дебатов, ведшихся внутри «старого» ЕС относительно его грядущего расширения, тон которых определяли опасения финансового характера. Эти дебаты, как сообщалось, вызвали серьезное раздражение и недовольство в странах-кандидатах. С самого начала нидерландское председительство ставило своей целью создание образа Нидерландов как страны-союзника, менее «грозного» в глазах новичков, чем ведущие страны ЕС, и вместе с тем достаточно квалифицированного, чтобы действовать в качестве рупора общественного мнения и партнера по коалиции, когда речь шла, например, о формировании либеральной и ориентированной на свободу торговли повестки дня, отражавшей взгляды многих новых членов Евросоюза.

Вторым последствием расширения ЕС стало изменение рабочих процедур по линии Совета, ибо простое экстраполирование рабочей практики, принятой в ЕС-15, на ЕС-25

привело бы к административным перегрузкам и завело бы его деятельность в тупик. Генеральный секретариат Совета принял новые процедурные правила⁸. В числе нововведений был отказ от принципа «кругового опроса», замененного целевым обсуждением конкретных вопросов, причем лимит времени для выступлений ограничивался двумя минутами и делегаты лишались возможности повторного обращения к уже проговоренным темам. Кроме того, по новым правилам, после того как в процессе обсуждения в рабочих группах определяются самые политически щекотливые вопросы и число их максимально ограничивается, досье могут передаваться только «наверх», в Комитет постоянных представителей.

Совершенно очевидно, что все эти новшества кардинально изменили характер подготовки заседаний Евросовета, включая и ту роль, которую играл в ней председатель. Еще более важным, чем раньше, стало обеспечение четкого планирования досье и заседаний – подготовка так называемых «планов боевых операций»⁹. По меньшей мере очень важно уже то, что председатель Совета способствует созданию атмосферы достаточной терпимости и уверенности, столь нужной для всех делегаций, включая и те из них, которые мало знакомы с практикой ведения дел в Евросовете. Но и давним членам Совета тоже придется осваиваться с необычной для них ситуацией – речь идет о новом языковом режиме (так, перевод всего лишь 10 страниц текста на 20 официальных языков может занять до 8 рабочих дней, причем оплата услуг переводчиков ложится на плечи государств-членов ЕС в индивидуальном порядке), что делает более трудной задачу достижения активного сотрудничества между всеми участниками заседаний. Первоначальный опыт работы в период, когда пост председателя Евросовета занимали представители

⁸ См. *Council's Rules of Procedures, Council Decision adopting the Council's Rules of Procedures, Legislative acts and other instruments*, Brussels, 22 марта 2004, 5163/04, JUR 12, CAB 3.

⁹ См. А. Guggenbühl, *Cookbook of the Presidency of the European Union* // Р. Meerts, F. Cede, *Negotiating European Union*, Palgrave McMillan, готовится к печати.

Ирландии и Нидерландов, по-видимому, говорит о том, что некоторые председатели предпочитали придерживаться старой практики «кругового опроса», что приводило к большим потерям времени. Успешность проведения реформ будет, в конечном итоге, зависеть от того, в какой степени новые председатели захотят сотрудничать с Секретариатом Совета в деле внедрения и соблюдения новых правил на практике.

Обеспечение союзного руководства

Сравнительный анализ председательства в Евросовете показывает, что срок пребывания в должности председателя ЕС дает государствам-участникам возможность осуществления не только административного, но и политического руководства (Svensson 2000). В 2004 г. у Нидерландов были в этом отношении, пожалуй, еще более широкие возможности, чем у их предшественников на этом посту. В условиях, когда Еврокомиссия и Европарламент по большей части отсутствовали на политической сцене, на председателя Совета стали смотреть в первую очередь как на естественного руководителя Евросоюза.

Эта функция руководителя прежде всего и в основном предполагает «достижение результатов» – «фундаментальной обязанностью» каждого председательства принято считать стимулирование Евросовета к принятию соответствующих решений¹⁰. Во второй части нашей статьи мы сосредоточим внимание на двух щекотливых проблемах нидерландского председательства: декабрьском решении Евросовета о начале переговоров относительно вступления в ЕС Турции и «Гаагской программе» в качестве новой политической повестки дня в области правосудия и внутренних дел. Центральную роль здесь играли премьер-министр Ян Питер Балкененде, которому помогал опытный дипломат ЕС и нынешний министр иностранных дел Нидерландов Бернард Бок, которые координировали все действия по предотвращению центробежной динамики и принятию мер,

¹⁰ Цитируется по: *Three Wise Men Report, 1979: Report on the European Institutions by the Committee of the Three to the European Council*, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

направленных на адекватное решение неожиданно возникших проблем, а также достижение устойчивых компромиссов при неуклонном соблюдении повестки дня ЕС. Удачный тандем в лице премьер-министра и министра иностранных дел, вероятно, и стал залогом успеха всего нидерландского председательства, поскольку утверждалось, что «только сильный министр иностранных дел – или, еще лучше, коалиция в составе сильного министра иностранных дел и премьер-министра – в состоянии уменьшить стоящие перед голландцами проблемы координации и контроля в области осуществления политики ЕС» (Hoetjes 2003, 323).

Премьер-министр, находившийся в середине своего второго срока пребывания в этой должности и имевший относительно скромный опыт международной политики, подвергался критике у себя на родине за слабость своего имиджа и отсутствие качеств политического руководителя. Следует отметить, что отсутствие координаторских опоспособностей – это слабость, присущая всей нидерландской политико-административной системе, где ни одна из правительственных должностей не обладает прерогативой примирять личностные амбиции и принимать директивные решения при возникновении конфликтов интересов. С другой стороны, в правительственных кругах утверждалось и утверждается, что имидж нидерландского премьер-министра гораздо сильнее за рубежом, нежели на домашней сцене с ее тонкостями и сложностями коалиционной политики, а потому премьер был вправе рассчитывать, что успешное председательство в ЕС поможет ему снискать существенные политические лавры и у себя на родине¹¹. К тому же стартовые позиции у голландцев были достаточно сильными благодаря их многолетнему опыту,

¹¹ Однако в середине сентября нидерландский премьер-министр был госпитализирован по поводу серьезного заболевания. Ожидалось, что он будет нуждаться в лечении по крайней мере до конца октября, и, таким образом, оказывалось под вопросом его председательство на заседании Евросовета, намеченного на 5 ноября и посвященного сотрудничеству в вопросах правосудия и внутренних дел. На период его отсутствия функции председателя взял на себя заместитель премьер-министра и министр финансов Геррит Залм.

тщательной подготовке председательства 2004 г., а также тому историческому факту, что малые государства-члены ЕС, как правило, блистательно справляются со своими обязанностями на председательском посту.

Способствование европеизации в Нидерландах

Третьей проблемой, стоявшей перед командой голландцев, обеспечивавшей голландское председательство 2004 г., была задача трансформировать окрепшее европейское «самосознание» – феномен, обычно вызываемый к жизни председательством соответствующей страны в ЕС, – в устойчивую внутриполитическую стратегию поддержки Союза. Председательство 2004 г. досталось Нидерландам как раз в то время, когда в стране шли дискуссии о том, как следует относиться к европейской политике сотрудничества и к таким сферам, как правосудие и внутренние дела, а также к вопросам формирования бюджета ЕС и общей структурной, сельской и аграрной политики. Можно было ожидать, что усилившееся в Нидерландах осознание собственной «европейскости», а также временные изменения в политико-координационных структурах, связанные с нидерландским председательством в ЕС, удастся воплотить в структурную реформу всего подхода к вопросам Евросоюза в самих Нидерландах¹².

Председательство 2004 г., может быть, пришлось в этой связи как нельзя кстати, дав импульс новой стратегии относительно роли и положения Нидерландов в новом Европейском Союзе. Так, в ежегодном политическом обзоре «О состоянии Союза», выпускаемом Министерством иностранных дел Нидерландов с целью осветить ключевые направления политики ЕС в будущем году, напрямую говорится, что в 2005 г. существующие в Нидерландах механизмы осуществления европейской политики следует пересмотреть в свете расшире-

¹² M. van Keulen, J.Q.Th. Rood, *Nederland op de voorzittersstoel van de Europese Unie* // „Internationale Spectator”, 58(6), июнь 2004, p. 287-292.

ния Евросоюза¹³. В документе подчеркивается возрастающая важность двусторонних отношений и отмечается роль обмена информацией и сотрудничества в рамках Бенилюкса. Более того, там же сообщается, что в течение ближайших месяцев после окончания срока нидерландского председательства в стране будет осуществлен коренной пересмотр всех координационных процедур.

II. Процесс председательства и его результаты

Нидерландское председительство в ЕС началось в июле 2004 г. при весьма благоприятных обстоятельствах. Начать с того, что в Нидерландах явка избирателей на выборах в Европарламент 10 июня 2004 г. (39%) была на 10 пунктов выше, чем в ходе предыдущих выборов 1999 г. Хотя этот показатель все еще уступал среднему показателю по ЕС, не складывалось впечатления, что накануне занятия Нидерландами столь важного поста в системе ЕС в стране усиливается «евроскептицизм». Более того, ирландскому председательству удалось провести в Межправительственной комиссии решение об утверждении Европейской конституции, что и произошло 18 июня 2004 г., всего лишь несколько недель спустя после «галактического расширения» ЕС. Это не только способствовало улучшению морального состояния в Европе, подорванного двумя годами препирательства относительно деталей Конституции, но и позволило нидерландскому председательству заняться решением всех прочих вопросов. И, наконец, благодаря тесным личным связям, установившимся между премьер-министром Балкененде и новоизбранным председателем Еврокомиссии Хосе Мануэлем Барросо – в частности, во время проходившего в Португалии в июне 2004 г. Европейского чемпионата по футболу, в августе голландцам удалось получить один из ключевых постов в Европейской комиссии нового состава. Барросо, для завершения форми-

¹³ Ministry of Foreign Affairs: *Staat van de Unie 2004-5*, The Hague: SDU, сентябрь 2004.

рования своей новой команды, была крайне необходима кандидатура еще одной женщины, в чем Балкененде оказался готов с радостью пойти ему навстречу – в обмен на важный портфель. Кандидатура голландки Неели Кроес устраивала далеко не всех (как позднее стало ясно), но престижный портфель, по вопросам конкуренции, был лучшим, на что мог рассчитывать Балкененде на заре своей еврокарьеры. И партии правящей в Нидерландах коалиции, и оппозиция с равным энтузиазмом приветствовали достигнутый результат.

Но «медовый месяц» председательства в ЕС продолжался для г-на Балкененде недолго. В сентябре он серьезно заболел и вплоть до момента подписания в Риме Договора о Европейской конституции (29 октября) не мог исполнять свои обязанности. Все это время его замещал Геррит Залм, заместитель премьер-министра и министр финансов Нидерландов, взявший на себя внешние контакты и внутреннюю (нидерландскую) координацию различных важных досье текущего председательства, в том числе – Турции. Большую помощь оказывал и министр иностранных дел Бернард Бот. Будучи отставным чиновником внешнеполитической службы Нидерландов, он никогда не строил планов составить политическую конкуренцию премьер-министру (оба они члены одной партии – Христианско-демократической), тогда как его опыт работы в Брюсселе (он был постоянным представителем Нидерландов в ЕС с 1992 по 2002 гг.) и имевшиеся у него разветвленные европейские связи могли найти должное применение в течение всего периода нидерландского председательства.

На счету нидерландского председательства можно найти много плюсов и минусов, причем к числу самых явных плюсов, вероятно, относятся достижения по четырем блокам вопросов. Поговорим о них подробнее.

«Гагская программа»

Учитывая многочисленные вылазки террористов по всему земному шару, широко разветвленную на международном

уровне организованную преступность, а также требующие безотлагательного решения проблемы миграции и предоставления политического убежища, реализация более тесного сотрудничества в области свободы, безопасности и справедливости неизбежно становилась одной из ключевых задач нидерландского председательства. Европейскому Союзу было необходимо обеспечить продолжение «Тамперской программы», срок которой истекал в 2004 г. Опираясь на проекты, разработанные Еврокомиссией, специалисты из Министерства юстиции и внутренних дел Нидерландов вскоре смогли разработать соответствующий проект, который и был одобрен 25 членами ЕС в качестве «Гаагской программы».

В этой программе были очерчены контуры некоей общей стратегии внутренней безопасности для ЕС¹⁴. Хотя приоритет отдавался борьбе с терроризмом, в перечне насущных проблем также значилась необходимость более тесного сотрудничества в области правосудия и в сфере гражданского права. Кроме того, 25 государств-членов ЕС также решили создать к 2010 г. общую систему предоставления политического убежища, где решения будут приниматься голосованием по принципу квалифицированного большинства, что ускорит процесс принятия решений, а также учредить Европейское агентство, призванное усилить охрану внешних границ ЕС. В принципе было достигнуто соглашение относительно разработки новой стратегии борьбы с наркотиками на период 2005-2012 гг., которая взвешенно подходила бы к данной проблеме, включив в себя как меры борьбы с этим злом, так и меры по укреплению здравоохранения и общественной безопасности. Важным пунктом европейской повестки дня, кроме того, стала интеграция, то есть адаптация иммигрантов к условиям жизни в европейских странах, в которых они поселились, и обязательства, принятые правительствами государств-членов ЕС в этой связи. «Гаагская программа» – это пока что только программа, но, учитывая ту скорость, с которой она была

¹⁴ Более подробную информацию можно найти на сайте: www.eu2004.nl.

принята 25 членами ЕС, а также ее диапазон, можно с уверенностью утверждать, что она станет важной вехой на пути к европейскому сотрудничеству в области законности и внутренних дел – и останется таковой еще на долгие годы.

«Дело Буттильоне»

Второе яркое событие, произошедшее в период нидерландского председательства, повесткой дня предусмотрено не было. Связано оно было с довольно неожиданной межинституциональной баталией, разразившейся по поводу номинации Комиссии Барросо. Средства массовой информации с самого начала подвергли критике нескольких членов его команды, а Европарламент нового созыва не преминул «показать зубы» уже в ходе предварительных слушаний по вопросу о составе Комиссии. Под обстрел попали сразу несколько кандидатов.

Но вскоре внимание общества сосредоточилось на Рокко Буттильоне – итальянском кандидате, которому предстояло стать членом Еврокомиссии по вопросам юстиции и внутренних дел. Его высказывания о гомосексуализме («это грех»), о месте женщин в обществе и о беженцах всегда вызывали к себе противоречивое отношение. Некоторых членов Европарламента, которым предстояло голосовать по поводу утверждения состава Европейской комиссии на пленарном заседании в конце октября, они приводили прямо-таки в бешенство¹⁵. Двенадцатого октября Комитет по гражданским свободам отверг кандидатуру Буттильоне после того, как тот дал во многом противоречивые ответы на критически важные вопросы, заданные ему нидерландским членом Европарламента Каталиной Буитенег. Днем позже шведский премьер-министр Перссон обвинил Буттильоне в «сенсационном отсутствии рассудительности». Тем не менее, правительство Италии дало

¹⁵ Нидерландский член Европарламента Пауль Ван-Буитенен, напротив, открыто дал понять, что поддерживает право членов Комиссии иметь собственное мнение - в своем письме, присланном на пленарное заседание Европарламента (источник: „De Volkskrant“, 19 октября 2004 г.).

понять, что кандидатура Буттильоне, которую поддерживала и католическая церковь, снята не будет. Несмотря на то, что в вопросе о портфеле Буттильоне Барросо пошел на уступки, в ходе своего выступления на пленарном заседании Европарламента 21 октября ему так и не удалось убедить парламентариев сменить гнев на милость¹⁶.

Двадцать седьмого октября, в контексте нидерландского председательства на пленарном заседании Европарламента выступила королева Нидерландов Беатрикс. Но эффект от ее речи был бы большим, не прозвучи она на фоне закулисных дискуссий в парламентских кулуарах, где высказывались сомнения относительно нескольких кандидатов в члены Комиссии (бывший министр иностранных дел Венгрии Ласло Ковач, латышка Ингрида Удре и Марианн Фишер Боел из Дании). Но самой рискованной международные средства массовой информации считали кандидатуру Неели Кроес из Нидерландов¹⁷. На протяжении нескольких недель, предшествовавших пленарному заседанию, правительства государств-членов ЕС активно лоббировали кандидатуры своих национальных депутатов Европарламента, что, как сообщалось, сыграло свою роль в определении позиции, в частности, представителей Нидерландов, Бельгии и Дании¹⁸. Но в целом, оглядываясь назад, можно сказать, что то, как собирались голосовать члены Европарламента от Нидерландов, определялось их партийной принадлежностью. Нидерландские «зеленые» и социалисты дали понять, что проголосуют против Комиссии, тогда как нидерландские христианские демократы одобряли ее предложенный состав. Такой же точки зрения придерживались их

¹⁶ Предложение было отвергнуто фракцией социалистов и большинством от либералов и «зеленых» („Financial Times”, 22 октября 2004 г.).

¹⁷ Комментарий, „El Pais”, 28 октября 2004 г. В нидерландской печати вопрос о беспристрастности Кроес уже поднимался до этого в связи с ее номинацией. На уровне ЕС первые сообщения о проверке ее взглядов в связи с наличием у нее в прошлом определенных деловых интересов появились в сентябре. Газета „Financial Times” в своем номере от 16 декабря 2004 г. сообщила, что г-жа Кроес составляет для себя кодекс поведения на случай возникновения конфликтов интересов.

¹⁸ Комментарий, „ABC”, 26 октября 2004 г.

коллеги либералы¹⁹. Этот отказ фракции либералов поддерживать вотум недоверия, чему причиной был явно либеральный облик предложенного состава Комиссии, и определил исход конфликта.

Когда голосование по вопросу о вотуме недоверия стало неизбежной реальностью, Барросо решил отозвать предложенный им список. Как сообщалось, тому было две главные причины. Во-первых, Барросо понял, что обещания Шульца и Петеринга, лидеров фракций, согласиться с предложенным составом Комиссии, если из компетенции Буттильоне будут исключены щекотливые вопросы²⁰, не смогут быть выполнены. Малоопытные новые члены Европарламента нарушили внутрифракционную дисциплину, может быть, из-за своей сильнейшей неприязни к Буттильоне и в знак протеста против сделок, заключенных между крупнейшими фракциями. Во-вторых, Барросо, а вместе с ним и многие главы национальных правительств, преувеличивали силу влияния национального фактора на Европарламент.

Позиция, занятая в этом вопросе нидерландским председательством, вызвала целый ряд критических замечаний. Хотя заместитель премьер-министра Нидерландов Залм и заявил, что правительство его страны воздержится от высказывания собственного мнения относительно сложившейся ситуации, министр иностранных дел Бот заявил в ходе своего визита в Джакарту, что считает Буттильоне вполне приемлемым кандидатом, поскольку будут приняты меры, чтобы его личное

¹⁹ Мандерс, либеральный депутат Европарламента от Нидерландов, заявил, что будет голосовать за предложенный список, так как «этой Комиссии просто нужно начать работать». „Financieele Dagblad”, 26 октября 2004 г.

²⁰ Согласно „Financial Times” (20 октября 2004 г.), это соглашение было достигнуто на неформальных переговорах между лидерами фракций и председателем Комиссии. Из компетенции Буттильоне как члена Еврокомиссии, отвечающего за вопросы правосудия и внутренних дел, должны были быть изъяты вопросы, касающиеся дискриминации и гражданских свобод, в обмен на поддержку предложенных кандидатур крупнейшими политическими группировками в Европарламенте - социалистами и христианскими демократами.

мнение не повлияло на политику ЕС²¹. Государственный секретарь Атзо Николаи, представлявший Совет председательства на пленарном заседании Европарламента, сообщил, что председательство «надеется, что прискорбную ситуацию удастся преодолеть в кратчайший срок при существующем составе Комиссии»²². Однако лидер нидерландских европарламентариев-социалистов Макс ван ден Берг придерживался иной точки зрения и считал ошибкой нидерландского председательства «поддержку им негодных кандидатур в течение столь длительного времени»²³.

Историческое противостояние между Комиссией и Европарламентом, согласно преобладающему мнению, завершившееся победой последнего, породило волну предположений относительно перестановок, обещанных Барросо. Нидерландское председательство, до того момента практически не вмешивавшееся в борьбу между Комиссией и Европарламентом, теперь взяло на себя задачу по организации неофициальных переговоров между главами государств и правительств, которые собрались 29 октября в Риме для подписания Конституционного договора. Основная дискуссия в кулуарах Капитолия сосредоточилась на кризисе в Еврокомиссии, и итогом ее стало снятие кандидатуры Буттильоне 1 ноября. Тем не менее, в Европарламенте социалисты и христианские демократы продолжали возражать против кандидатуры Кроес – как сообщалось, полагая, что кто-то из либералов тоже должен быть «отдан на заклятие»²⁴. Во Второй палате нидерландского парламента Либеральная партия отреагировала на это, выступив в поддержку кандидатуры Неели Кроес на пост члена Комиссии, занимающегося вопросами конкуренции. Правительство Нидерландов заняло в данном вопросе примерно такую же позицию.

²¹ Интервью, данное „De Volkskrant”, 27 октября 2004 г.

²² Цитируется в „De Volkskrant”, 28 октября 2004 г.

²³ Цитируется в „ANP”, 27 октября 2004 г.

²⁴ „El Pais”, 4 ноября 2004 г.

5 ноября 2004 г. средства массовой информации сообщили, что Барросо внес окончательные изменения в состав своей команды. Рокко Буттильоне, члена Комиссии от Италии, сменил Франко Фраттини; на место латышки Ингриды Удре пришел Андрис Пиебалгс, а Ласло Ковач вместо портфеля по вопросам энергетики получил портфель по вопросам налогообложения. Премьер-министр Балкененде назвал произошедшее «великолепным днем для Нидерландов». В комментариях прессы подчеркивалось, что заслуга в деле разрешения кризиса принадлежит нидерландскому правительству²⁵.

Тем не менее, председательство как таковое предпочитало, как правило, держаться в стороне от споров между новым председателем Комиссии и Европарламентом. Формальным обоснованием такой позиции было нежелание Совета вмешиваться в борьбу за первенство между двумя институтами ЕС. Однако между нидерландскими политиками и их коллегами в Европарламенте поддерживались тесные внутрипартийные контакты, связанные с предстоящим голосованием по вопросу о кризисе с распределением портфелей. Председательство также подвергалось критике за неспособность обеспечить какое-либо политическое руководство, что объяснялось длительной болезнью премьер-министра Балкененде. Отсутствие активного вмешательства в ход событий было также вызвано тем, что во время парламентских дебатов министр иностранных дел Нидерландов Бот находился в Джакарте, а государственный секретарь Николаи был занят подготовкой речи, с которой королева выступила на пленарном заседании Европарламента.

18 ноября Европарламент вынес вотум доверия Комиссии Барросо в ее новом составе. Три крупнейшие парламентские фракции – консервативная ЕНП, социалистическая ПЕС и фракция либералов – единодушно поддержали Барросо. После получения одобрения Европарламента новая Комиссия

²⁵ „Financieele Dagblad“, 5 ноября 2004 г.

Барросо официально приступила к своей деятельности 22 ноября 2004 г.

Украина

Президентские выборы на Украине предоставили председательству хорошую возможность проверить свои возможности в сфере кризисного управления. После вступления в Евросоюз Польши эта бывшая советская республика - Украина стала непосредственным соседом ЕС и одним из основных объектов Европейской политики добрососедства. Стабильность и демократизация этого буфера между ЕС и Россией считаются и Брюсселем, и государствами-членами вопросами первейшей важности, и в преддверии выборов на Украине, назначенных на осень 2004 г., председательство дало четко понять, что не смирится ни с какими возможным подтасовками и не признает их результатов. Ни для кого не представляло тайны и то, что большинство государств-членов ЕС симпатизировали реформистски настроенному кандидату от оппозиции Виктору Ющенко, а не его сопернику - тогдашнему премьер-министру Виктору Януковичу, которого считали коррупционером, излишне послушным воле Москвы. Эта плохо скрываемая ангажированность европейцев, может быть, и была вполне логичной с точки зрения развития их программ добрососедства, но представляла собой риск для отношений между ЕС и Москвой, которая считает Украину неотъемлемой частью своей традиционной сферы влияния.

Второй и решающий тур выборов состоялся 21 ноября 2004 г. Его широко освещала мировая печать, и проходил он в присутствии целой армии наблюдателей от ОБСЕ, многие из которых прибыли из стран-членов ЕС. Итоги выборов выглядели как победа Януковича, и Владимир Путин разразился громкими аплодисментами в его адрес. Но международные наблюдатели выявили столько нарушений в ходе выборов, что их результаты оказались под сомнением. Отчет ОБСЕ был абсолютно сокрушительным для Януковича. Сторонники Ющенко отказались признать данные официального подсчета

голосов и много дней подряд проводили массовые демонстрации вокруг правительственных зданий в Киеве. Премьер-министр Янукович, тем не менее, сдаваться не собирался и намекал на возможность применения силы. В воздухе запахло катастрофой.

Евросоюз, открыто согласившийся с выводами отчета ОБСЕ, не мог оставаться в стороне от происходящего. На вмешательстве ЕС и принятии конкретных мер со стороны председательства особенно настаивал президент Польши Квасьневски. Министр иностранных дел Нидерландов Бот, однако, считал за лучшее самому в Киев не ехать, чтобы не нагнетать противостояние с Москвой. Отношения Бота с последней были и так довольно натянутыми после его критических замечаний в адрес российских военных, освободивших школу в Беслане. Путин тогда отменил свое участие в совещании между представителями ЕС и России, которое должно было состояться в Гааге 24 ноября; сама встреча также была отложена. Бот решил поэтому направить в Киев особого посла ЕС в лице отставного нидерландского дипломата Ниека Биегмана, к которому днем позже присоединился верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана.

Совершенно очевидно, что оба вышеназванных представителя ЕС могли оставаться в украинской столице дольше, чем это мог бы себе позволить сам председатель Евросовета. Они сразу принялись за дело и организовали три встречи «за круглым столом» между Януковичем и Ющенко. В итоге 8 декабря был достигнут компромисс – стороны пришли к договоренности относительно даты перевыборов (26 декабря) и пакета конституционных реформ. Благодаря активному вмешательству со стороны ЕС удалось предотвратить крупномасштабное столкновение между полицией, армией и демонстрантами. Тем временем дипломатия США в НАТО смогла несколько умерить путинскую поддержку Януковича. Победа, одержанная Ющенко 26 декабря, была признана Москвой, и премьер-министр Балкененде, выступавший в то время от лица люксембургского председательства в ЕС, отправился на

церемонию принятия присяги новым президентом, которая состоялась 23 января 2005 г. в здании украинского парламента, заполненном восторженными зрителями.

Ближневосточный мирный процесс (БМП)

В течение целого ряда лет палестинско-израильский конфликт остается одним из ключевых вопросов Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, а также является более или менее постоянным пунктом повестки дня председательства. Этот конфликт не только самым серьезным образом сказывается на безопасности обширного региона поблизости от Европы, а также на трансатлантических связях, но и вызывает отголоски внутри самого ЕС. Например, многие жители Нидерландов до сих пор ангажированы в вопросе общественно-политических связей с Израилем и подчеркивают «особый характер» своего отношения к этой стране, тогда как довольно многочисленное мусульманское население королевства скорее симпатизирует делу палестинцев. Нидерландское правительство постаралось максимально использовать возможности своего председательства в ЕС, и министр иностранных дел Бот успел нанести визиты в Иерусалим, Дамаск, Каир (март-апрель) и Рамаллу (май) еще задолго до официального начала его службы по линии Евросоюза²⁶. Европейцы должны были отреагировать по целому ряду вопросов – таких, как строительство израильского барьера безопасности («Стена») на Западном берегу, планы эвакуации израильских

²⁶ Председательство считается официальным представителем ЕС в вопросах внешней политики, но это не означает, что остальные государства-члены должны при этом хранить молчание. Это особенно относится к ближневосточному мирному процессу – той сфере, где крупные государства-члены ЕС выступают с собственными параллельными инициативами. В период нидерландского председательства министр иностранных дел Франции Мишель Барнье несколько раз посетил Ближний Восток, а британский премьер-министр Тони Блэр даже выступил в декабре 2004 г., когда срок нидерландского председательства еще не завершился, с предложением проведения в Лондоне конференции по мирному урегулированию ближневосточной проблемы.

поселений из сектора Газа и кончина Ясира Арафата, а также уделить внимание отношениям с Сирией и «Хезболлой».

Стена

Вопрос о «Стене» стал первым «испытанием на прочность» позиции нидерландского председательства в сфере ближневосточного мирного процесса. «Стена» представляет собой совершенно новое препятствие на пути мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Зримый символ раскола, она, без сомнения, еще долгие годы будет нагнетать страсти и вызывать гнев. За исключением Соединенных Штатов, все международное сообщество, включая Европейский Союз, ни разу не нашло для нее доброго слова. В октябре 2003 г. ЕС выдвинул на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, в которой говорилось, что «строительство стены на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, должно быть прекращено и отменено». Эта резолюция была принята значительным большинством голосов, после чего Генеральная Ассамблея обратилась в Международный суд в Гааге с просьбой дать заключение о законности возведения «Стены» Израилем. В данном случае ЕС-15 воздержался от голосования, поскольку не желал, чтобы преимущественно политическая проблема приобрела юридическую окраску²⁷. Тем не менее, Международный суд вынес свое решение, и оно было сокрушительным для Израиля. После этого 20 июля 2004 г. Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию, в которой Израилю предписывалось разрушить «Стену» (за резолюцию было подано 150 голосов

²⁷ Несколько европейских государств, в том числе Нидерланды, выразили эту точку зрения в собственных представлениях в Международный суд, надеясь, что последний сочтет себя некомпетентным в данном вопросе.

при шести против и десяти воздержавшихся)²⁸. Несмотря на имевшиеся у него возражения юридического характера, ЕС – впервые в составе 25 членов – решил выступить в поддержку резолюции, чем вызвал серьезное негодование в Израиле. В Иерусалиме от нидерландского посла потребовали объяснений по поводу позиции ЕС в данном вопросе.

Нидерландское председательство было вынуждено прислушиваться к самым различным мнениям со стороны Франции, США и арабских стран. В конечном счете, вероятно, среди голландцев восторжествовало стремление сохранить единство всех 25 государств-членов ЕС и действовать указанным образом, в том числе и потому, что, приняв такое решение, Гааге удалось включить в резолюцию Генеральной Ассамблеи от 20 июля 2004 г. несколько положений, направленных против терроризма. Немаловажным представлялось и то, что это было первое заседание Генеральной Ассамблеи, в котором участвовал расширившийся Евросоюз в составе из 25 членов. «Для нидерландского председательства важным основным принципом должна стать [...] гармонизация и распространение точек зрения государств-членов ЕС», – так, в частности, говорилось в инструкции, полученной в Нью-Йорке делегацией Королевства Нидерландов²⁹.

Резолюция была принята в предложенном виде, поскольку в ней не предусматривалось никаких дальнейших мер, и решение Генеральной Ассамблеи носило необязательный характер. Усилия палестинцев, направленные на введение санкций против Израиля по линии ООН и ЕС, натолкнулись на вежливый отказ министра иностранных дел Бота³⁰. В этом вопросе нажим со стороны Соединенных Штатов оказался решающим. Итог получился весьма и весьма половинчатым, что хорошо иллю-

²⁸ Paul de Waart, *Israël moet muur op Palestijns gebied ontmantelen* [Израиль должен демонтировать стену на палестинской территории], „VN-Forum“, 2004/2, p. 1-6.

²⁹ *Guidelines for the delegation of the Kingdom of the Netherlands to the 59th session of the UNGA in New York*.

³⁰ „NRC Handelsblad“, 3 сентября 2004 г.

стрирует дилеммы, стоящие перед ближневосточной дипломатией Евросоюза и его председательством.

Отношение ЕС к плану размежевания, предложенному израильским премьер-министром Шароном, тоже отличается известной двойственностью. ЕС поддерживает намерение Израиля уйти из сектора Газа, выразив свое одобрение в двух заявлениях, сделанных «Квartetом» 4 мая и 22 сентября. Тем не менее, председательство выступило с решительным осуждением широко-масштабной акции израильской армии в северной части сектора Газа в октябре 2004 г., в ходе которой погибло много палестинцев. ЕС отдает себе отчет, что уход израильтян из Газы без достижения мирного урегулирования потребует международного наблюдения и контроля, в котором придется играть роль и Евросоюзу – например, направить в Газу своих наблюдателей или полицейские силы. Более того, Израиль рассчитывает на получение соответствующей финансовой помощи.

В отличие от Соединенных Штатов, ЕС не находит ничего привлекательного в оборотной стороне «шароновской медали» – фактической аннексии территории, занятой крупнейшими израильскими поселениями на Западном берегу. В очень резком по форме заявлении, сделанном 14 апреля 2004 г., Хавьер Солана четко дал понять, что Израиль должен осуществить уход в «границы, существовавшие до 1967 г.» и что любые отступления от этого принципа могут быть признаны только на основе «договорного решения». Более того, председательство весьма раздраженно отреагировало на заявление Шарона о строительстве дополнительного жилья в существующих поселениях, которое тот сделал, чтобы поднять дух своих сторонников из партии «Ликуд», нарушив собственные обещания (в том числе данные американцам).

Арафат

С кончиной Ясира Арафата, последовавшей 11 ноября 2004 г., ушли в небытие и связанные с ним трансатлантические разногласия. В отличие от Соединенных Штатов, Евросоюз продолжал поддерживать с Арафатом контакты на самом

высоком уровне, что подтвердили прошлогодние визиты к находившемуся в осаде палестинскому лидеру, совершенные европейскими министрами иностранных дел Ботом и Барнье, а также «медицинское гостеприимство», предложенное президентом Шираком Арафату, который в результате провел свои последние дни в Париже. С одной стороны, ЕС надеялся, что Арафат был еще в состоянии оказать смягчающее влияние на центробежные силы в своей стране, а с другой стороны – что он согласится передать власть новому палестинскому руководству. Мишель Барнье считал, что изоляция Арафата вредит мирному процессу³¹. Но Шарон ни на йоту не смягчил свою позицию в данном вопросе, и с ним была солидарна не только израильская Партия труда, но и администрация президента Буша, которого в этом отношении поддержал Джон Керри, кандидат в президенты от Демократической партии. Во время своей предвыборной кампании Керри называл Арафата «изгоем мирного процесса» и «несостоявшимся руководителем».

При таких обстоятельствах было непонятно, в чем, собственно, состоял смысл посещения европейскими министрами иностранных дел руин президентского комплекса в Рамалле. Они поддерживали с Арафатом добрые отношения в течение тридцати с лишним лет, надеясь наставить его на путь умеренности, и, тем не менее, в решающий момент у ЕС не оказалось никаких рычагов давления на палестинского диктатора. Напротив, то почтение, с которым европейцы относились к Арафату, по-видимому, только укрепило палестинского лидера в его неуступчивости³².

Отношения с Израилем

³¹ Барнье дал это четко понять в ходе своего визита в Иерусалим в октябре 2004 г. См. „Le Monde“, 19 октября 2004 г.

³² Во время своего посещения Рамаллы в мае министр иностранных дел Бот пытался убедить Арафата передать контроль над службами безопасности премьер-министру Курей, о чем он позднее сообщил нидерландскому парламенту. См.: *Tweede Kamer der Staten-Generaal*, 2003-2004, 23432, nr 162 (25 мая 2004), р. 1. Но Арафат предпочел сохранить свою власть в полном объеме несмотря на угрозу Курей подать в отставку („Ha'aretz“, 27 июля 2004 г.).

Тем временем политические отношения между ЕС и Израилем оставались по-прежнему натянутыми³³. Израиль был возмущен позицией, занятой европейцами в вопросе о «Стене»; кроме того, Израиль продолжал настаивать, чтобы ЕС внес в список террористических организаций не только «Хамас», но и «Хезболлу». Во время неофициальной встречи с европейскими министрами иностранных дел, проходившей в г. Валкенбурге на юге Нидерландов 3-4 сентября 2004 г., Силван Шалом, министр иностранных дел Израиля, осудил соглашение, заключенное между ЕС и Сирией в сентябре 2004 г., так как последняя в течение долгого времени предоставляла убежище боевикам-шиитам из «Хезболлы»³⁴.

С другой стороны, Израилю всегда было по вкусу сотрудничество с ЕС в экономической, технологической и научной областях. Израиль был первым ассоциированным участником Европейской рамочной программы исследований и развития, а в июле 2004 г. стал участником проекта «Галилей» по созданию европейских навигационных спутников. Со стороны Совета ЕС соглашение было подписано министром иностранных дел Нидерландов Ботом. Разрешился и давний спор относительно «правил, связанных с происхождением товаров». И произошло это также в период нидерландского председательства. Израильский вице-премьер Ехуд Олмерт согласился с тем, что продукция, произведенная на оккупированных территориях, не подлежит беспошлинной поставке на Общий рынок. Эти вызывавшие столько разногласий экспортные товары, производимые израильскими поселенцами, не имеют большого экономического значения для Израиля, и Иерусалиму было совершенно ни к чему усугублять существовавшие политические проблемы ненужными трениями по вопросам

³³ В своем недавнем докладе для служебного пользования Центр политических исследований МИД Израиля предупредил о возможности «конфронтации» с Евросоюзом („Ha'aretz", 13 октября 2004 г.).

³⁴ Израилю, по-видимому, удалось настоять на своем в этом вопросе, как это следует из заявления, сделанного Ботом в нидерландском парламенте 1 ноября 2004 г. По словам министра, он попытается включить «Хезболлу» в список террористических организаций, составленный ЕС.

торговли. Соглашение по данной проблеме было заключено между Израилем и ЕС в июле 2004 г.

Турция

Установление даты начала переговоров о вступлении в ЕС Турции, без сомнения, представляло собой самую сложную проблему для нидерландского председательства. Решение по этому вопросу, по словам премьер-министра Нидерландов, стало «лучшим алмазом в венце» голландцев. Поскольку Европейский совет на своем заседании, состоявшемся в Брюсселе 16-17 декабря 2004 г., согласился с решением назначить дату начала переговоров на 3 октября 2005 г., можно считать, что в этом отношении нидерландское председательство оказалось успешным. Но прежде чем жребий был брошен, голландцам пришлось немало потрудиться и преодолеть целый ряд препятствий.

Начнем с того, что осенью 2004 г. многие государства-члены ЕС все еще испытывали значительные сомнения относительно желательности самого членства Турции в Евросоюзе. По мере приближения «судного дня» критика готовящегося решения становилась все более острой в Германии, Франции, Австрии и Нидерландах. Сам Шредер не возражал против перспективы полного членства Турции в будущем, но оппозиция в лице ХДС-ХСС давала понять, что согласна лишь на предоставление данной стране статуса «привилегированного партнерства». Также и во Франции социалистическая оппозиция начала жаркие дебаты по этому вопросу; дискуссии развернулись и в рядах ЮМП, партии самого Ширака. Ширак лично был не против членства Турции, но был вынужден обещать проведение референдума относительно принятия ее в ЕС, чтобы предотвратить какие-либо антитурецкие предложения со стороны своего политического соперника – главы ЮМП Саркози. Австрия была настроена резко негативно; с трудностями на «домашнем фронте» сталкивался в Нидерландах и Балкененде. Коалиционная консервативно-либеральная партия (ВВД) по данному вопросу размежевалась, что произошло и в Христианско-демократической партии (ХДА) премьер-министра Балкененде и министра иностранных дел Бота, где высказывалась тревога по поводу ситуации с правами человека, а также

положения национальных и религиозных меньшинств – например, христиан – в Турции. Отчасти, однако, это представляло собой тактическую уловку, призванную убедить все более антитурецки настроенное общественное мнение в Нидерландах, что решение по вопросу о вступлении в ЕС Турции не будет принято автоматически.

Одновременно председателю нужно было поддерживать тесные контакты с Никосией и Анкарой. Правительство Кипра в принципе было готово одобрить идею переговоров о вступлении в ЕС Турции, но взамен требовало полного признания своего государства со стороны Анкары. Турция, однако, не соглашалась пойти дальше косвенного признания в той или иной форме. Анкара также резко возражала против любых новых условий, которые дополняли бы «копенгагенские критерии», а также против попыток проведения в жизнь какой-либо формулы суррогатного членства – например, привилегированного партнерства. Турция настаивала, чтобы к ней относились так же, как и к любой другой стране-кандидату в члены ЕС.

Европейский совет должен был принять свое решение на основе доклада по вопросу расширения ЕС, оглашенного Еврокомиссией в октябре 2004 г. Этот доклад создавал серьезные предпосылки для начала переговоров, но в нем оговаривался и ряд предварительных условий, а также содержались известные сомнения относительно исхода самих переговоров. Следует отметить, что председательство Совета приняло активное участие в подготовке доклада Еврокомиссии, причем голландцы получили такую возможность по личному согласию Проди и Ферхойгена. Это было сделано для того, чтобы по возможности предотвратить появление в будущем каких-либо дополнительных возражений со стороны государств-членов ЕС³⁵.

В дни, предшествовавшие декабрьскому саммиту, нидерландские дипломаты развили бурную деятельность, чтобы

³⁵ См. сообщение S. Wynia // „Elsevier”, 22 января 2005, p. 26.

обеспечить единство взглядов всех 25 членов Евросоюза, а также наладить взаимопонимание между Никосией и Афинами. Балкененде лично посетил Берлин и Париж, заручившись там поддержкой предложенной даты начала переговоров – 3 октября 2005 г. (одобренной и британцами). Затем Балкененде направился в Вену, но единственное, что он там услышал, были возражения Шусселя. Тем не менее, общая обстановка в канун саммита, открывшегося вечером 16 декабря, складывалась благоприятно. Шредер и Ширак уже дали свое согласие на начало переговоров 3 октября 2005 г. во время посещения Балкененде Берлина и Парижа, а Шусселю в конце концов пришлось последовать их примеру.

Но когда Балкененде привез Эрдогану проект решений Евросовета, возникли сложности. Эрдоган отказался согласиться с положениями, предполагавшими признание Кипра Турцией. Голландцы явно недооценили силу сопротивления турок по данному вопросу. Переговоры возобновились утром 17 декабря в весьма напряженной атмосфере. Балкененде попросил Блэра и Шредера «поработать» с Эрдоганом, а на долю Ширака выпало предотвращение возможного вето со стороны Тассоса Пападопулоса – премьер-министра Кипра³⁶. На этой стадии председательство в лице маленькой страны явно нуждалось в активной поддержке «Большой тройки», чтобы усилия его не прошли втуне. «Разделение труда» работало, и Эрдоган согласился на косвенное признание Кипра, подписавшись под несколько видоизмененным Соглашением об ассоциации между ЕС и Турцией (что стало необходимым в результате принятия в Евросоюз десяти новых членов). Балкененде, Шредер и Ширак, со своей стороны, дали туркам обещание выступить с публичным заявлением о том, что Турция еще не полностью признала Кипр. Кризис (или почти что кризис) благополучно разрешился, и премьер-министр Балкененде мог теперь принимать комплименты своих европейских коллег (а также из Вашингтона), осознавая при

³⁶ *Ibidem.*

этом, что без помощи со стороны «Большой тройки» ему едва ли удалось бы завершить нидерландское председательство на столь высокой ноте³⁷.

Прочие вопросы

Помимо этих дел большой значимости, нидерландскому председательству приходилось заниматься и широким кругом текущих вопросов по линии внутренней и внешней политики ЕС. Вопросы эти – как правило, включенные в долгосрочную программу Евросоюза – не имеют специфической «национальной» окраски, и решение их входит в задачу каждой страны, становящейся очередным председателем ЕС.

К их числу относится, например, достижение соглашения в финансовой сфере, когда были приняты постановления о слияниях, постоянном финансировании и аудите³⁸. Дискуссия о результатах всеми воспетой «Лиссабонской стратегии», которая проходила по докладу «Группы высокого уровня» под председательством бывшего премьер-министра Нидерландов Вима Кока, была отмечена куда меньшим оптимизмом. В докладе Кока (оглашенном в октябре 2004 г.) было признано, что на полпути к 2010 г. результаты, достигнутые в ходе реализации «Лиссабонской стратегии», нельзя назвать иначе как противоречивыми и предстоит еще немало сделать, «чтобы Лиссабон не стал символом невыполненных задач и несдержанных обещаний»³⁹. Все достижения нидерландского председательства в данном вопросе, пожалуй, сводятся к одному – назначению официальной проверки эффективности

³⁷ Буквально так - и весьма справедливо - отозвалась на это событие газета *Financial Times* в своем номере от 16 декабря 2004 г.: «Скромный голландец уходит с большим шумом».

³⁸ Сведения взяты из официального правительственного источника www.eu2004.nl, *Looking back briefly on the Dutch Presidency of the European Union, July-December 2004*, 17 декабря 2004 (информация помещена на сайт 17 января 2005 г.).

³⁹ См. Н. Labohm, *Evaluation of the Netherlands EU Presidency*, доклад, зачитанный на конференции Трансъевропейской ассоциации политических исследований, проходившей в Люксембурге 5-6 декабря 2004 г.).

«Лиссабонской стратегии» на начало 2005 г. Зато явного успеха удалось добиться министру Залму – был утвержден список мер, призванных сократить бремя административных расходов в Европе, в контексте деятельности по усилению европейской экономики.

Мало чего удалось достичь в области формирования многолетнего бюджета ЕС – Повестки дня 2007. На карту здесь поставлены серьезные финансовые интересы, и позиции государств-членов ЕС в данном вопросе свидетельствуют о наличии между ними глубоких противоречий. Принятия важных решений относительно этого досье, вероятно, не приходится ждать ранее последних – лихорадочных – месяцев в период люксембургского или даже британского председательства 2005 г. Для самих Нидерландов такая отсрочка, можно сказать, послана самим Богом. Будучи чемпионом по чистой сумме платежей среди всех 25 участников ЕС (в пересчете на душу населения взносы голландцев в бюджет Брюсселя, например, в четыре-пять раз превосходят выплаты датчан), нидерландское правительство кровно заинтересовано в перераспределении финансового бремени среди государств-членов ЕС на более сбалансированной основе. Завершив свои председательские обязанности, оно снова сможет в полной мере отстаивать национальные приоритеты Нидерландов в данном вопросе, не заботясь более о соблюдении нейтралитета, обязательного для страны-председателя ЕС.

Что касается сферы международных отношений и внешней политики ЕС, то голландцам пришлось не только председательствовать на нескольких саммитах – например, саммите «ЕС-Индия» и саммитах «ЕС-Китай» в Гааге или представлять Евросоюз на саммите АСЕАН в Ханое, но и проявлять активность в ряде кризисных ситуаций (помимо Украины и Ближнего Востока), чем и занимался постоянно министр иностранных дел Бот. Он пытался, в частности, посредничать в достижении соглашения между враждующими сторонами в Судане, но усилия его оказались безрезультатными (хотя перемирие, объявленное там в январе 2005 г., может быть, говорит о

том, что старания европейцев в конце концов все-таки сдвинули дело с мертвой точки и принесли какую-то пользу). Не оставил Бот без внимания и напряженную ситуацию в районе африканских Великих Озер. Зато ноябрьские события в Кот-д-Ивуаре его не коснулись – разбираться с тамошними делами пришлось французам, чему он, вероятно, был весьма рад.

Известный прогресс был отмечен в области Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). В ходе конференции по вопросам оборонного планирования, проходившей в Брюсселе (октябрь 2004 г.), было принято решение сформировать 13 оперативных соединений, усилить военный и гражданский потенциал ЕС, а также, помимо всего прочего, улучшить координацию стратегических перевозок. Во время неформальной встречи 25 министров обороны в нидерландском приморском городке Нордвейке было решено заложить основы полицейских сил ЕС со штаб-квартирой в г. Виченца (Италия). Все эти шаги нельзя не признать полезными, хотя они и не меняют тот факт, что государства-члены ЕС, включая Нидерланды, все еще принимают решения о своем военном присутствии в Ираке, в сущности, по собственному усмотрению, и какая-либо обязательная координация их действий в этом вопросе со стороны ЕС отсутствует.

Заключение

Нидерландское председательство 2004 г. предоставило этой стране уникальную возможность укрепить свои стратегические позиции в новой Европе – например, став «лояльным партнером» десяти государств – новых членов ЕС. Но одновременно с этим возникли и проблемы, связанные со сложностями международной обстановки, с которыми Нидерландам довелось иметь дело за время своего председательства в ЕС. Возросла нагрузка на правительство, так как ему приходилось обеспечивать выполнение повестки дня ЕС, донельзя перегруженной досье критической важности. Нидерландское председательство было первым, на чьи плечи легло

руководство Евросоветом из 25 членов, но в реальности это было сопряжено с меньшими, чем ожидалось, трудностями. В большинстве случаев при решении очередных задач Евросоюза новые участники ЕС с готовностью следовали общей линии, явно не желая «раскачивать лодку» сразу же после своего «радостного вступления» в эту организацию. На собраниях Евросовета, носивших неформальный характер, нидерландское председательство придерживалось новой тактики – например, распределяя 25 участников по четырем-пяти «рабочим группам» и назначая от каждой из них «докладчика», выступавшего на пленарных заседаниях⁴⁰.

Несмотря на болезнь премьер-министра в сентябре-октябре 2004 г., председательство в целом протекало достаточно гладко и не было отягчено никакими серьезными кризисами, если не считать убийства кинорежиссера Тео Ван-Гога в ноябре. Это убийство было расценено, в конечном счете, как акт террора со стороны мусульман-экстремистов. Оно временно сосредоточило внимание почти всего нидерландского общества на внутренних проблемах страны, а не на вопросах, связанных с ЕС. Некоторые обозреватели считают, что нидерландское председательство по характеру своему было в известной степени «переходным», учитывая выдающиеся достижения ирландцев. В международных средствах массовой информации, а также в Нидерландах результаты, достигнутые голландцами, называют «двойственными», «скромными» или «бесцветными». Тем не менее, историческое решение о приеме Турции можно считать серьезным успехом нидерландского премьер-министра и его команды, особенно если учесть, что этот вопрос так и не обернулся полномасштабным кризисом на бурном саммите 16-17 декабря в Брюсселе.

Перед самым началом нидерландского председательства ряду правительственных чиновников в Гааге был задан вопрос о том, в какой степени, по их мнению, им удастся использовать срок своего пребывания «за рулем» Евросоюза, чтобы усилить

⁴⁰ Эта информация была получена в ходе интервью с представителями Министерства экономики Нидерландов (ноябрь 2004 г.).

влияние Нидерландов на процесс формирования политики ЕС. Большинство респондентов ответило, что, с их точки зрения, это влияние значительно возрастет по сравнению с «нормальными» временами. Вероятно, опрошенные рассчитывали, что выполнение специфических функций и обязанностей, связанных с председательством (управление, формирование повестки дня и обеспечение консенсуса), поможет им выстраивать и повестку дня ЕС, и конкретные предложения по линии председательства таким образом, чтобы во главе угла неизменно оказывались точки зрения и предпочтения голландцев (и срабатывала знаменитая «сила пера»). Кроме того, респонденты, принимавшие участие в нашем опросе, выразили мнение, что выполнение обязанностей председательства по линии международных отношений ЕС в дальнейшем сможет помочь Нидерландам усилить свои позиции на мировой арене, а также расширит их сеть контактов с институтами ЕС и новыми членами Евросоюза. Будущее покажет, оправдаются ли эти надежды.

Литература

- Allison, G. and Ph. Zelikov (1999), *The Essence of Decision*, New York: Longman, 2nd ed.
- Andeweg, R. and G. Urwin (2001), *Government and politics of the Netherlands*, New York: Palgrave Macmillan.
- Beyers, J. (2000), *The Benelux countries, The EU and the Member States*, // E.E. Zeff and E.B. Pirro, *The EU and the Member States*, Boulder, Colorado.
- Beyers, J. and J. Trondal (2003), *How Nation States Hit Europe – Ambiguity and representation in the EU* // „European Integration Online Papers”, vol. 7, No. 5.
- Börzel, T.A. and T. Risse (2003). *Conceptualising the Domestic Impact of Europe*, in: K. Featherstone and C. Radaelli, *The Politics of Europeanisation*, Oxford, OUP.
- Bos, J. M. M. van den (1991), *Dutch EC Policy Making. A Model-guided Approach to Co-ordination and Negotiation*, Groningen/Utrecht: Thesis Publishers.

- Bulmer, S. and C. Lequesne (2002), *New Perspectives on EU-member State Relations*, Paris, Centre d'études et de recherches internationales.
- Elgström, O. (2003), *European Union Council Presidencies*, London: Routledge.
- Grinsven, P. v. and J.Q.T. Rood (2004), *De ontdekking van Europa: het Europese onbehagen van Nederland* // „Internationale Spectator”, vol. 58, No. 3, p. 119-122.
- Guggenbühl, A., *Cookbook of the Presidency of the European Union* // P. Meerts and F. Cede, *Negotiating European Union*, Palgrave MacMillan, forthcoming.
- Haersolte, J.C. van and J.S. van den Oosterkamp (2003), *De Coördinatie van Nederlandse standpunten over Europees recht en Europees beleid in de Haagse praktijk* // Sociaal Economische Wetgeving.
- Harmsen, R. (2000), *The Europeanisation of national administrations: A comparative study of France and the Netherlands* // „Governance”, vol. 12, No. 1, p. 81-113.
- Hoetjes, B. (2003), *The Netherlands: A former Founding Father, in Search of Control* // W. Wessels, A. Maurer and J. Mittag, *Fifteen Into One: The EU and its Member States*, Manchester, MUP.
- Hulten, M. v. (1996), *Zwarte maandag: kroniek van een gemiste kans* // H.H.J. Labohm, *De waterdragers van het Nederlandse Europabeleid*, Den Haag, SDU Uitgevers, p. 193-210.
- Humphreys, J. (1997), *Negotiating in the European Union: how to make the Brussels machine work for you*, London: Century.
- Jansen, M. (1985), *The Presidency of the EC: The Dutch Presidency* // C. O'Nuallain, C. (ed.), *The Presidency of the European Council of Ministers – Impacts and Implications for national governments*, Dover: Croom Helm.
- Kassim, H. and V. Wright (2000), *The Co-ordination of EU policy: the Domestic Level*, Oxford: Oxford University Press.
- Keulen, M. van (2004), *Nederlandse EU Belangenbehartiging: van consensus naar confrontatie?* // „Bestuurskunde”, vol 13, No. 6, p. 263-270.
- Keulen, M. van and J.Q.T. Rood (2003), *Between ambition and modesty: the Netherlands 1997 Presidency of the European Union* // O. Elgstrom, *European Union Council Presidencies*, London, Routledge.

- Keulen, M. van and J.Q.T. Rood (2004), *Nederland aan het stuur van de Europese Unie* // „Internationale Spectator”, vol. 58, No. 6.
- Koch, K. (2001), *De valse tweedeling van federalisme en inter-gouvernementalisme, Terughoudendheid als traditie in Nederlands Europees beleid* // „Internationale Spectator”, vol. 55, No. 9, p. 429-434.
- Ladrech, R. (1994), *Europeanization of Domestic Politics and Institutions: The Case of France* // „Journal of Common Market Studies”, vol. 32, No. 1, p. 69-88.
- Langendoen, M. and A. Pijpers (2002), *The Netherlands: The Mixed Fruits of Pragmatism* // F. Laursen, *The Amsterdam Treaty*, Odense: Odense University Press.
- Metcalfe, L. (1987), *Measures of Effectiveness in EC Bargaining*, Working paper, Maastricht: European Institute of Public Administration.
- Nicolai, A. (2004), *Europa moet zich opnieuw bewijzen, Vergeet het Europese evangelie en neem eigenbelang als leidraad* // „NRC Handelsblad”.
- Pappas, A. (1995), *National Administrative Procedures for the Preparation and Implementation of Community Decisions*, Maastricht: EIPA.
- Pelkmans, J.L.M. and M. Sie Dhian Ho (2003), *Nederland tussen Conventie en IGC* // J.L.M. Pelkmans, M. Sie Dhian Ho and B.R. Limonard, *Nederland en de Europese grondwet*, Amsterdam, p. 257-291.
- Peters, G.B. and V. Wright (2001), *The National Co-ordination of EU Policy* // J. Richardson (ed.), *European Union, Power and Policy making*, London: Routledge, 2nd ed.
- Pijpers, A. (ed.) (1992), *The European Community at the Crossroads. Major Issues and Priorities for the EC Presidency*, Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers.
- Schendelen, M.C.P.M. van (1993), *The Netherlands: Lobby it Yourself* // *National private and public EC Lobbying*, Dartmouth: Aldershot.
- Schout, A. (1999), *The Internal Management of External Affairs, The Europeanisation of an Economic Affairs Ministry*, Maastricht: European Institute of Public Administration.
- Sie Dhian Ho, M. (2001), *Federatiekampioen of trouwe bondgenoot, Het Nederlandse beleid ten aanzien van de Europese en Atlantische samenwerking* // R.E. v. Ditschuyzen, *Tweehonderd jaar Ministerie van Buitenlandse zaken*, Den Haag, SDU, p. 286-304.

- Sie Dian Ho, M. and M. v. Keulen (2004), *The Dutch at the Helm: Navigating on a Rough Sea, The Netherlands 2004 Presidency of the EU*, Paris, Notre Europe.
- Sociaal Economische Raad, S.E. (2004), *Meer Europa meer groei*, Den Haag, SDU.
- Soetendorp, B. and K. Hanf (1998), *The Netherlands: Growing doubts of a loyal member* // K. Hanf and B. Soetendorp, *Adapting to European Integration, Small states and the EU*, New York, Longman, p. 36-51.
- Stability and security in Europe, The changing foreign policy arena*, (1995), Wetenschappelijke Raad voor het Regeringsbeleid, Den Haag: SDU.
- Svensson, A.-C., (2000), *In the Service of the Union – The Role of the Presidency in Negotiating the Amsterdam Treaty, 1995-1997*, Stockholm: Elanders Gotab.
- Voorhoeve, J.J.C. (1979), *Peace, profits and Principles, Dutch Foreign Policy 1945-1977*, Leiden, Nijhoff Publishers.
- Wessels, W., A. Maurer, et al., (eds.) (2003), *Fifteen into One*, Manchester, MUP.
- Westlake, M. (1999), *The Council of the European Union*, London: John Harper.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)